

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(4), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Алтын К. Положение женщин в государственном управлении Ак-Коюнлу в XV веке (Сарай-хатун и Деспина-хатун) / К. Алтын, Э. Кёмюрджю // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 390—408. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-390-408.

Altyn, K., Kemurju, E. (2026). Status of Women in State Administration of Aq Qoyunlu in 15th Century: Saray-Khatun and Despina-Khatun. *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 390-408. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-390-408. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Положение женщин в государственном управлении Ак-Коюнлу в XV веке (Сарай-хатун и Деспина-хатун)

Алтын Кадер
orcid.org/0000-0002-4874-0652
PhD, доцент,
исторический факультет,
корреспондирующий автор
kpolat@erzincan.edu.tr

Кёмюрджю Элиф
orcid.org/0000-0003-0674-1769
PhD, научный сотрудник,
исторический факультет
elifkmrcu@gmail.com

Эрзинджанский университет
имени Бинали Йылдрыма
(Эрзинджан, Турция)

Status of Women in State Administration of Aq Qoyunlu in 15th Century: Saray-Khatun and Despina-Khatun

Kader Altyn
orcid.org/0000-0002-4874-0652
PhD, Associate Professor,
Faculty of History,
corresponding author
kpolat@erzincan.edu.tr

Elif Kemurju
orcid.org/0000-0003-0674-1769
PhD, Researcher,
Faculty of History
elifkmrcu@gmail.com

Erzincan University
named after Binali Yildrym
(Erzincan, Turkey)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выполнен анализ политического влияния женщин на историю государства Ак-Коюнлу. Рассматриваются вопросы участия хатун — супруг и матерей правителей — во внутренней и внешней политике, а также их роли в дипломатических и династических процессах. Источниками выступили письменные памятники эпохи, а также научные публикации по истории тюркских народов. Вводятся в научный оборот данные о дипломатической активности Сарай-хатун и Деспины-хатун, а также их влиянии на баланс сил в государстве. Уделяется внимание особенностям положения женщин при дворе Ак-Коюнлу и их участию в принятии стратегических решений. Поднимается вопрос о значении династических браков для укрепления власти и внешней политики государства. Сообщается, что Сарай-хатун сыграла ключевую роль в урегулировании конфликтов между сыновьями и в дипломатических переговорах с соседними державами. Показано, что Деспина-хатун (Кирия Катерина), будучи христианкой, сумела занять влиятельное положение при мусульманском дворе и активно участвовала в международной переписке. Доказано, что оба брака — как Сарай-хатун, так и Деспины-хатун — имели стратегическое значение для Ак-Коюнлу. Установлено, что женщины не только поддерживали внутреннюю стабильность, но и способствовали формированию новых политических союзов. Сделан вывод о том, что хатун Ак-Коюнлу были не просто супругами правителей, а самостоятельными и значимыми политическими фигурами, оказавшими существенное влияние на историю государства.

Ключевые слова:

Ак-Коюнлу; хатун; Узун Хасан; Сарай-хатун; Деспина-хатун.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article offers an in-depth analysis of the political influence exercised by women on the history of the Aq Qoyunlu state. The study focuses on the participation of khatuns—wives and mothers of rulers — in both domestic and foreign policy, as well as their roles in diplomatic and dynastic affairs. The research is based on contemporary written sources and modern scholarship on the history of Turkic peoples. New data on the diplomatic activities of Saray-Khatun and Despina-Khatun are introduced into academic discourse, along with an assessment of their impact on the balance of power within the state. Special attention is given to the unique position of women at the Aq Qoyunlu court and their involvement in strategic decision-making processes. The article also explores the significance of dynastic marriages as instruments for consolidating authority and advancing foreign policy objectives. It is demonstrated that Saray-Khatun played a pivotal role in mediating conflicts among her sons and in conducting diplomatic negotiations with neighboring powers. Furthermore, Despina-Khatun (Kirya Katerina), despite her Christian background, managed to secure a prominent position at a Muslim court and actively participated in international correspondence. The study establishes that both marriages — those of Saray-Khatun and Despina-Khatun — were of strategic importance to the Aq Qoyunlu. It is concluded that these women not only supported internal stability but also contributed to the formation of new political alliances. Ultimately, the article argues that the khatuns of the Aq Qoyunlu were not merely consorts of rulers but independent and influential political actors who left a lasting imprint on the history of their state.

Key words:

Aq Qoyunlu; khatun, Uzun Hasan; Sarai-khatun; Despina-khatun.

УДК 94(55)“14”+94(564.3).01+94(479.24)“14”+94(479.25)“14”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-390-408

Научная специальность ВАК

5.6.2. Всеобщая история

Положение женщин в государственном управлении Ак-Коюнлу в XV веке (Сарай-хатун и Деспина-хатун)

© Алтын К., Кёмюрджю Э., 2026

1. Введение = Introduction

Актуальность исследовательской проблемы данной работы заключается в том, что роль женщин в государственном управлении и дипломатии Ак-Коюнлу до настоящего времени в историографии остаётся недостаточно освещённой. В традиционных исторических нарративах женщины преимущественно рассматривались в рамках дворцовой жизни, семейных ролей или благотворительной деятельности, тогда как их политическая и дипломатическая субъектность оставалась на заднем плане. Однако примеры Сарай-хатун и Деспины-хатун убедительно свидетельствуют о том, что женщины в государстве Ак-Коюнлу являлись не только представительницами правящей династии, но и самостоятельными политическими акторами, осуществляющими посредническую деятельность в международных отношениях. В связи с этим целью данного исследования является анализ их участия в переговорных процессах, дипломатических миссиях, формировании международных альянсов и поддержании внутривосточной стабильности.

Обзор имеющихся исследований показывает, что история Ак-Коюнлу не является достаточно исследованной темой. Она рассматривалась преимущественно в контексте взаимоотношений с Трапезундской империей, с Османской империей, конкуренции с Кара-Коюнлу и династических распрей. Отдельные аспекты рассматриваемой темы затрагивались академиком С. П. Карповым в его статьях и в капитальном труде «История Трапезундской империи» (1984, второе издание 2007; книга переведена на греческий и турецкий языки) [Карпов, 2007], а также в книге Ш. М. Мустафаева «Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи» [Мустафаев, 1994] и в диссертациях Б. Ш. Шабиева [Шабиев, 1995] и Я. М. Махмудова [Махмудов, 1989].

При этом политическому влиянию женщин уделялось недостаточно внимания. Несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых Сарай-хатун, положение Деспины-хатун при дворе Ак-Коюнлу, с учётом её христи-

анской идентичности, а также её роль в формировании союзов с европейскими державами до сих пор не получили исчерпывающего анализа. Необходимо отметить, что роль Деспины-хатун затрагивалась в публикациях Р. Ф. Али [Али, 2009], Д. Коробейникова [Korobeynikov, 2022], А. Араяджана [Arayacan, 2011], Й. Башкана [Başkan, 2016] и в классических исследованиях известного византиниста Шарля Диля [Diehl, 1913].

Новизна настоящей статьи заключается в сравнительном рассмотрении деятельности Сарай-хатун и Деспины-хатун, что позволяет установить, как женщины с разным происхождением и положением в обществе оказывали существенное влияние на политическую сферу государства Ак-Коюнлу.

В частности, в исследовании акцентируется внимание на дипломатических инициативах и строительной деятельности Сарай-хатун, а также на стратегической роли Деспины-хатун в установлении союзов с Венецией и другими европейскими государствами. Тем самым показывается, что династические браки являлись не только символическими актами политического союза, но и инструментом прямого участия женщин в дипломатии и политике. В этом отношении работа вносит современный и оригинальный вклад в турецкую историографию как с точки зрения гендерного анализа, так и с позиции истории международных отношений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли женщин в политической истории периода расцвета Османской империи.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Данное исследование было проведено на основе комплексного анализа исторических источников, биографического метода и сравнительно-исторического подхода. В качестве первичных источников были использованы хроники Ак-Коюнлу и Османской империи, византийские свидетельства и записки путешественников, а также современная научная литература. Интерпретация ролей Сарай-хатун и Деспины-хатун осуществлялась в рамках гендерной истории. Такой подход позволил выявить, что женщины являлись не просто инструментом династических браков, но и независимыми политическими и дипломатическими деятелями.

Источниковую базу работы составляют османские хроники, труды историков эпохи Ак-Коюнлу и византийско-греческие источники. Они дают прямые сведения о политической роли хатун, брачной дипломатии и внутриворцовых отношениях. Основное место среди источников заняли сочинения Иоанна Дуки [Dukas, 1956], Джованни Мариа Ангиолелло [Angioloello, 2012], а также сочинения Абу Бакра Тихрани [Ebu Bekr-i Tihranî, 2014], Мухийи-и Гюльшена [Gülşen-i Muhyî-yî, 2014], Хаджи Садедина Эфенди [Sadettin, 1979], Ибн Кемаля [Ibn-i Kemal, 1991].

Для обеспечения всестороннего анализа в работе привлекаются не только хроники Ак-Коюнлу, но и османские, византийские и кара-коюнлуйские тексты, что позволяет рассмотреть исторические события с разных перспектив и избежать предвзятости.

Работы последних лет показали, что фигуры вроде Сары Хатун выполняли функции посредников, дипломатов и даже играли ключевую роль в управлении государством. Настоящее исследование также опирается на этот подход, рассматривая хатун как самостоятельных политических субъектов. Ряд исследователей сопоставляют женские фигуры при дворах Ак-Коюнлу с их аналогами в османском, кара-коюнлуйском и тимуридском окружении. Данная статья использует эти сопоставления, что позволяет рассматривать деятельность хатун в широком контексте тюркско-исламской политической традиции.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Политические браки в государстве Ак-Коюнлу

Под давлением Хулагуидов в XIII веке государство Ак-Коюнлу переместилось на территорию Южного Кавказа, где до XV века расширяло свои владения вплоть до Восточной Анатолии [Панченко, 2023, с. 71—72]. Поскольку племя ак-коюнлу было ответвлением племени Байындыра, относящегося к огузам, в иранских источниках их называли также «государством Байындырийе» [Sümer, 1989, с. 270; Uzunçarşılı, 2011, с. 188]. Правитель Ак-Коюнлу Узун Хасан (Нусрат ад-дин Абу Наср Хасан бек, 1453—1478) считается одним из наиболее талантливых правителей и полководцев Передней Азии XV века. Государство Ак-Коюнлу охватывало область Азербайджана (за исключением Ардебильского округа), восточные области Малой Азии, Арабский Ирак, а также значительную часть Иранского нагорья. В период правления Узун Хасана государство Ак-Коюнлу достигло значительного уровня политической мощи и влияния, и его правители приняли титул «падишах-и Иран» (повелитель Ирана), тем самым претендуя на наследие государства Хулагуидов [Erdem, 2007, s. 61; Сейидов, 2011, с. 181].

С целью прекратить усилившееся давление и набегии тюркок-огузов император Трапезунда Алексей III (1349—1390) выдал свою сестру деспину Марию замуж за сына Тур Али-бея Кутлу-бея. Таким образом, посредством установления родственных связей тюркские набегии удалось остановить вплоть до 1362—1363 годов. В «Китаб-и Диярбекрийе» об этом союзе говорится: «Тур Али-бей победил императора Алексия и, пленив его сестру Деспину, отдал её своему сыну в жёны» [Ebu Bekr-i Tihranî, 2014, s. 20]. В результате этого брака в 1353 году родился Кара Юлюк Осман-бей, ко-

торый в 1402—1435 годах возглавлял Ак-Коюнлу, проявив политические и военные способности и объединив разрозненные племена. Заключение династических браков и установление родственных связей не только облегчало правителям поиск союзников, но и способствовало реализации их политических целей. Браки, как один из инструментов политики, широко использовались, как это видно на примере брака Кутлу-бека с Марией, представительницей династии Великих Комнинов Трапезунда.

Известно, что у Осман-бея было два брака. Один из них был заключён в 1358 году с одной из дочерей трапезундского императора Алексея [Dukas, 1956, с. 75]. Другой его супругой была Сельджук-хатун. От брака с Сельджук-хатун у Осман-бея родилось десять сыновей — Баязид, Хамза, Касым, Якуп, Шейх Хасан, Хабил, Мехмед, Мурат, Ибрахим, Пир Али — и три дочери. Имена двух дочерей точно не установлены, тогда как третья дочь носила имя Рукие-султан [Miller, 2017, с. 36; Ebu Bekr-i Tihranî, 2014, с. 73].

Государство Ак-Коюнлу с помощью таких браков стремилось удерживать военную и политическую власть, устанавливая связи с соседними государствами и правителями областей. Так, например, сообщалось, что сын тимуридского правителя Шахруха Джуки Мирза желал жениться на дочери Кара Юлюка Осман-бея — Ханым, чтобы укрепить связи с Ак-Коюнлу. Кара Юлюк Осман-бей, будучи весьма доволен этим положением, выдал свою дочь замуж за шахзаде Джуки Мирзу, стремясь заручиться поддержкой Тимуридов [Woods, 2007, s. 127]. С другой стороны, правитель Ак-Коюнлу Али-бей женил своего сына Узун Хасан-бея на дочери правителя города Эгиль [Агауасан, 2011, s. 291]. Эти браки правители Ак-Коюнлу заключали не только с целью укрепления отношений с другими государствами, но и для поддержания единства внутри династии. Так, старший брат Кара Юлюка Осман-бея — Пир Али-бей — после освобождения из плена Тимура вернулся в свои владения (дирлик) в Кигы. Вследствие этого Осман-бей женил своего сына Али-бея на дочери старшего брата Пир Али-бея — Сарай-хатун. После этого брака у Али-бея родилось восемь детей: Джихангир, Хусейн, Узун Хасан, Искандер, Ибрахим, Джаханшах, Увейс и Хатидже-Бегюм [Erdem, 2019, s. 416].

3.2. Сарай-хатун: её влияние на внутреннюю и внешнюю политику

В ак-коюнлуйском дворце женщины играли значительную роль в политических процессах, управлении государством, дипломатии и заключении мира. Такие фигуры, как Сарай (Сара / Саре / Сарай Шах) хатун, Сельджук-хатун, Сельджук-шах-бегум, Деспина-хатун, своими решениями оказывали серьёзное влияние на изменяющийся баланс сил в управлении. В источниках Сарай-хатун упоминается как женщина решительная и обладающая весомым авторитетом [Sümer, 1990, с. 6].

Например, стремление Осман-бея установить контроль над Малатьей неоднократно приводило к столкновениям между государством Мамлюков и Ак-Коюнлу в 1249—1433 годах. В частности, в 1249 году захват Ак-Коюнлу Хапута заставил его эмира Сулейман-бея обратиться за помощью к мамлюкскому правительству, однако, несмотря на это, успеха достичь не удалось. Впоследствии жена Осман-бея, Сельджук-хатун, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие, выступила посредником и добилась заключения мира. Таким образом, управление регионом Хапута перешло к их сыну Али-бею [Sümer, 1990, s. 12—13].

Сарай-хатун, ведя дипломатические переговоры с правителями государств Мамлюков, Кара-Коюнлу и Османского государства, предпринимала важные шаги ради сохранения государственности. После смерти мужа, Али-бея, она оставалась влиятельной и активной участницей политического процесса. Особенно важную роль в дипломатической деятельности Сарай-хатун играла в период обострения конфликтов между Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу в 1452 году. В этот период Рустем-и Тархан вторгся в область Насыр с целью овладения Амида; Узун Хасан, объединившись с Джихангир-мирзой, прибыл в область Верхнего Тигра, чтобы преградить ему путь. Джихангир-мирза направил Сарай-хатун с младшим сыном к правителю Кара-Коюнлу Джаханшаху, однако тот потребовал прибытия самого Узун Хасана или Джихангир-мирзы. На это Сарай-хатун ответила: «Их прибытие невозможно; если я дам слово и будет иначе, окажусь лгуньей». Управитель Джаханшаха возразил: «Если сыновья не придут — вина на них». Она же сказала: «Эмир верующих Хусейн (мир ему) пал мученической смертью в пустыне Кербела. Не исключено, что и мои сыновья погибнут от рук угнетателей. У нас нет силы отменить предначертанное. Ведь предопределение Аллаха нельзя предотвратить: Он совершает то, что пожелает, и распоряжается по своей воле». Войдя в ставку Рустем-и Тархана, она, преуменьшая силу его войска, уведомила Джихангира-мирзу и Сахиб-и-кирана о близкой победе; получив весть, Джихангир-мирза не позволил посланнице явиться к Сахиб-и-кирану. Сарай-хатун возвратилась в резиденцию владыки без даров, обычно сопровождавших подобные миссии. Впоследствии Рустем-и Тархан собрал войско и осадил Амид, а затем Мардинскую крепость; Узун Хасан, узнав об этом, выступил с армией, и в последовавшем сражении войско Рустем-и Тархана потерпело поражение. Большая часть племён Ак-Коюнлу отвернулась от Джихангира-мирзы, вышла из Мардина и укрылась у Узун Хасана. В итоге Сарай-хатун стала посредницей в мирных переговорах между двумя братьями [Çakmak, 2005, s. 93].

Мы также видим деятельность Сарай-хатун, направленную на достижение примирения между её сыновьями в ходе борьбы Ак-Коюнлу и Кара-

Коюнлу. Узун Хасан потребовал от своей матери, Сарай-хатун, чтобы Джихангир отказался от престола Ак-Коюнлу и отправил своего сына Хамзу в заложники. Однако Джихангир не принял этих требований, и между ними возникло противостояние. В ходе этих сражений Узун Хасан сумел оттеснить войска Джихангира с территории до нижней части Акабе. После поражения Джихангир направил свою мать, Сарай-хатун, к брату с целью добиться примирения. В это время Узун Хасан вступил в борьбу с Кара-Коюнлу и осадил Мардин. Оказавшись в трудном положении, жители Мардина собрались и обратились к Джихангиру со словами: «Послушай своего брата и отдай ему сына в заложники; если Узун Хасан продолжит войну против нас, мы больше не сможем ему сопротивляться». После этого Сарай-хатун прилагала усилия для устранения разногласий между своими сыновьями. В результате достигнутого соглашения Мардин остался за Джихангиром, а Амид — за Узун Хасаном [Araçyan, 2011, s. 291; Erdem, 2007, s. 83; Ebu Bekr-i Tihranî, 2019, s. 248; Woods, 2007, s. 127].

Сарай-хатун также сыграла активную роль в дипломатических отношениях между османским султаном Мехмедом II и Узун Хасаном. Мехмед II предпринял ряд шагов с целью окончательного решения трапезундского вопроса и ликвидации Трапезундской империи. После этого внезапного шага султана Узун Хасан направил к нему свою мать Сарай-хатун и бея Чемишгезек Хасана в качестве послов. Благодаря усилиям Сарай-хатун, прибывшей к Мехмеду II с ценными дарами, между сторонами было достигнуто соглашение. После этого примирения султан «простил» Узун Хасана, однако заявил: «Раз Узун Хасан не прибыл на мою службу и лишился заслуги гази, тогда его мать и люди останутся при войске». Он выступил против Трапезунда. Этот город был взят 15 августа 1461 года [İnan, 2003, s. 57].

Целью Мехмеда II, удерживавшего Сарай-хатун при себе в качестве заложницы, было воспрепятствовать возможным враждебным действиям Узун Хасана. Позднее султан направил Узун Хасану письмо, в котором сообщал: «Поскольку Узун Хасан не прибыл на службу к престолу державы и не удостоился награды за участие в газавате и моих милостей, пусть хотя бы его мать и доверенные лица пребывают при счастливом престоле» [Kılıç, 2003, s. 100]. Этим письмом он уведомлял, что мать Узун Хасана и послы будут возвращены только после взятия Трапезунда [Araçyan, 2011, s. 297; Kılıç, 2003, s. 100].

Сарай-хатун была известна не только в Ак-Коюнлу, но и за ее пределы. Узун Хасан не ограничивался лишь тем, что советовался со своей матерью Сарай-хатун по вопросам дипломатических отношений с другими государствами, но также желал её участия в дипломатических переговорах.

В 1473 году одному из венецианских послов, отправленных к Узун Хасану, дож дал следующие указания: «Оказывай почтение матери правителя Узун Хасана Сарай-хатун, подари ей дары, встречай её согласно обычаям, принятым в Азербайджане, достойным её имени и положения, и призови её продолжать войну с Османской империей. Объясни с надлежащим уважением, насколько это важно для её сыновей, братьев и внуков». Эти слова показывают, что Сарай-хатун занимала весьма значимое место как во внутренней, так и во внешней политике [Agaucas, 2011, s. 298].

Благодаря энергичному вовлечению во внутреннюю и международную дипломатию государства Ак-Коюнлу, а также посредством политических решений, разработанных ею, Сарай-хатун смогла утвердиться в качестве значимой фигуры. Её вклад в политическую жизнь государства был обусловлен не только участием в переговорах и дипломатических миссиях, но и непосредственной разработкой стратегических шагов. Однако её роль этим не ограничивалась: Сарай-хатун способствовала оживлению социальных и культурных институтов государства, иницируя строительство таких объектов, как мечети и завии (суфийские школы). Так, во время пребывания в Харпуге она уделяла особое внимание благоустройству региона. В частности, Сарай-хатун внесла значительный вклад в организацию религиозной жизни в данном районе, где по её распоряжению была возведена мечеть [Sümer, 1990, s. 210]. Эта мечеть, расположенная на южной стороне главной площади города — Бугдай Мейданы (площади Пшеницы), первоначально была построена как месджид (малая мечеть без минбара), а затем преобразована в большую мечеть. Сооружение, возведённое из дерева в 1465 году, подверглось ремонту в 1585 году [Karataş, 2020, s. 65]. Кроме того, надпись на здании завии в местности Кельтит, содержащая слова «Сарай-хатун Валиде-и Узун Хасан», свидетельствует о принадлежности этого объекта Саре Хатун [Agaucas, 2011, s. 297—298].

Али-бей и Сарай-хатун имели сына Хасана (обычно именуемого как Узун Хасан, то есть Большой / Длинный Хасан), о котором известно, что он состоял в пяти браках. Первой его супругой была Сельдук-шах-бегум, дочь Мехмед-бея Ак-Коюнлу. В источниках она упоминается под различными именами: Сельджук-шах-ханым, Сельджук-шах-хатун, Бигем, Бегум, Мехд-и Ула [Gülşen-i Muhyi-yi, 2014, s. 105—108; Ebu Bekr-i Tihranî, 2019, s. 348]. На протяжении всей жизни эта женщина пользовалась уважением и почётом. Сведения о времени и месте её рождения в источниках отсутствуют. Известно, что Сельджук-шах-бегум была дочерью дяди Узун Хасана, Мухаммеда, и что брак с ней был заключён, когда Хасан достиг пятнадцатилетнего возраста [Sümer, 1990, s. 261—266]. Узун Хасан питал к Сельджук-шах-бегум особые чувства и, поскольку она была его первой

женой, выделял её среди прочих супругов [Sadettin, 1979, с. 330]. От этого брака родились сыновья Юсуф, Якуб, Халил и Месих.

Бегум-хатун, занимавшая значительное и влиятельное положение в государственном управлении, после болезни Узун Хасана во время его похода в Грузию, с целью предотвратить вакуум власти на троне Ак-Коюнлу, вызвала своего сына Халил-бея из Шираза во дворец. Однако когда она попыталась управлять делами государства через своего сына, Халил-бей отправил её к своему брату Якуб-бею. В этой ситуации Сельджукшах Бегум приложила большие усилия для возведения Якуб-бея на престол. Таким образом, после восшествия Якуб-бея на престол в 1478 году влияние и авторитет хатун значительно возросли [Öztuna, 1991, с. 768; Woods, 1993, с. 543]. Кроме того, источники отмечают, что Сельджук-шах-бегум принимала активное участие в междоусобной борьбе между её сыновьями за престол и открыто занимала одну из сторон, вплоть до приготовления ядовитого напитка. В хрониках указывается, что хатун проявляла пристрастие к своим сыновьям, особенно выделяя Мирзу Юсуфа, которого она любила больше, чем Султана Якуба, и стремилась возвести на престол, вследствие чего имеются сведения о её причастности к отравлению Султана Якуба [Arayacan, 2011, s. 5; Sadettin, 1979, s. 330].

Сельджук-шах-бегум проявляла активную деятельность не только в политической, но и в социальной сфере: ею были построены завия, а также восстановлена Голубая мечеть Тебриза, на восстановление которой было израсходовано 1000 динаров. Кроме того, для удобства омовения она провела воду снаружи, однако о местоположении завии сведений не сохранилось.

Свой третий брак Узун Хасан-бей заключил в 1141/1142 году с дочерью Эгильского бея Девлетшаха Булдукани. Имя этой хатун точно неизвестно, но от этого брака у Узун Хасана родился сын по имени Угурлу Мехмед Мирза [Ebu Bekr-i Tihranî, 2019, s. 106].

Еще один династический брак Узун Хасан заключил с дочерью Омер-бея из рода Терджильских беев. Этот союз, носивший политический характер, был направлен на укрепление дружественных отношений с Терджильскими беями. В рамках данного брака Омер-бею были переданы Тержилъ, Атак, Нушад и Михрани. От этого брака у Узун Хасана родился сын по имени Зейнел Мирза [Baikal, 1957, с. 264]. Другой династический брак правителя Ак-Коюнлу Узун Хасана был заключён с Феодорой Комниной. После того как Трапезундская империя была обложена данью со стороны Османского государства, император Трапезунда Иоанн IV Великий Комнин (1429—1460) обратился за помощью к Ак-Коюнлу. Узун Хасан согласился оказать помощь при условии заключения брака с дочерью трапезундского императора — Феодорой Комниной, а также передачи ему ряда террито-

рий. От этого брака около 1469 года родился сын по имени Месих Мирза [Babinger, 2022, с. 171].

3.3. Деспина-хатун: её влияние во внутренней и внешней политике

Как уже отмечалось, одним из браков Узун Хасана был союз с принцессой Трапезундской империи, дочерью императора Иоанна IV Комнина, получившей известность в Ак-Коюнлу под именем Деспина-хатун [Рамазанипачи, 2015, с. 16]. В источниках её имя упоминается в различных формах: Феодора, Екатерина, Деспина, Кира Катерина, Мария Катерина Комнина, Мария Катерина [Özcan, 2010, s. 375], хотя собственно в грекоязычных текстах по имени она никогда не упоминается (только как «дочь императора Трапезунда»), и Шарль Диль обоснованно утверждал, что реальное ее имя было Феодора Великая Комнина (Θεοδώρα Μεγάλη Κομνηνή) [Diehl, 1913, p. 88—89]. Заключение данного брака последовало после того, как Узун Хасан, одержав победу над Кара-Коюнлу и их правителем Джаханшахом и установив контроль над Эрзинджаном, укрепил свою власть в государстве Ак-Коюнлу. В источниках этот союз описывается следующим образом: «Деспина, христианская принцесса, вступившая в брак с Узун Хасаном, была дочерью христианского императора Трапезунда — Иоанна IV Великого Комнина. Именно поэтому, когда шахи Сефевидов заявляли о своей дружбе с европейскими христианскими монархами, подобные утверждения не были лишены оснований, поскольку кровь одной из наследниц византийской династии Константинополя, согласно источникам, действительно текла в жилах значительной части этой династии» [Muhy-i Gülşeni, 2014, s. 86].

В 1458—1478 годах, поскольку ни венецианцы, ни трапезундский ромейский император не располагали достаточными военными или политическими ресурсами для противостояния Османскому государству, обе стороны вступили в соперничество за установление союза с государством Ак-Коюнлу. В этом контексте трапезундский император Иоанн IV Комнин, опираясь на крестоносный союз, возникший как следствие захвата Константинополя османами в 1453 году и сформированный в период понтификата папы Пия II (1458—1464), принял решение о создании единого фронта с Грузией против Османского государства. Вслед за этим Иоанн IV выдал свою дочь Феодору замуж за Узун Хасана, тем самым оформив союз между двумя династиями. Таким образом, трапезундский император фактически возложил оборону своих владений на Ак-Коюнлу [Babinger, 1953, s. 41—82].

В результате брака, заключённого в 1458 году, у Узун Хасана и этой супруги родился сын по имени Максуд (1458), а также три дочери — Алемшах Марта (1460), Алиэль и Эзиэль [Angiolello, 2012, s. 31—32; Рамазанипачи, 2016, с. 34; Woods, 1993, s. 165] Дочь Алемшах Марта

впоследствии была выдана замуж за Шейха Хайдара [Muhy-i Gülşeni, 2014, s. 34], тогда как две другие дочери до смерти матери продолжали проживать в Харпуте [Angiolello, 2012, с. 172]. Сын Максуд же после кончины Узун Хасана был отравлен и убит султаном Халилом, взошедшим на престол в 1478 году. Деспина-хатун некоторое время после замужества проживала в Амиде, а позднее — в Тебризе и Дамаске [Telliöglü, 2009, с. 132]. Этот брак, имевший ярко выраженные политические цели, сопровождался требованием со стороны Деспины-хатун передать ей в качестве приданого области Каппадокии. Кроме того, император настаивал на возвращении части земель, ранее завоёванных Ак-Коюнлу, и на сохранении свободы вероисповедания своей дочери Деспины-хатун [Baykal, 1957, s. 73]. В то же время, в соответствии с византийскими брачными обычаями, предполагающими выплату приданого жениху (т. н. «драхома»), Узун Хасану были переданы некоторые земли в сёлах Сесера и Халаник, расположенных в районах Мачка и Сюрмена [Akgündüz, 1992, s. 131—133].

После заключения брака брат императора Иоанна IV Комнина — Давид Комнин — направил к Узун Хасану посольство с просьбой вступить в переговоры с османским падишахом Мехмедом II Фатихом с целью отмены дани, выплачиваемой Османскому государству. В ответ на это в 1459 году Узун Хасан отправил в Константинополь делегацию с требованием прекратить взимание дани с Давида [Korobeynikov, 2022]. Таким образом, в том же году Узун Хасан направил своего племянника Мурад-бея ко двору султана Мехмеда II с просьбой об освобождении Трапезундской империи от ежегодной дани. Кроме того, он потребовал возврата даров — чалмы, молитвенного коврика и конской упряжи, — которые ранее обещал Кара-Юлюку Осман-бею в обмен на нападение на земли османов [Baykal, 1957, с. 74]. Однако султан Мехмед решительно отверг эти требования, ответив: «Ступайте спокойно, в будущем году я сам приду и рассчитаюсь по долгу» [Tuğan, 1965, с. 68; Yücel, 1985, с. 298].

В период 1463—1464 годов взаимодействие между Ак-Коюнлу и Венецианской республикой претерпело существенную трансформацию, ознаменовав начало нового этапа в их дипломатической истории. Направление венецианских дипломатических миссий к Хасан-бею было обусловлено стремлением предотвратить дальнейшую экспансию Османской империи. Под давлением венецианских, русских, венгерских и польских послов, а также под воздействием подстрекательства Деспины-хатун усилилось стремление Хасан-бея к войне против Османской державы [Tursun Vey, 1973, с. 140—141]. Венецианцы направили ко двору Ак-Коюнлу в качестве посла Катерино Дзено, женатого на племяннице императора Иоанна IV Виоланте Криспо (сестра Иоанна IV была замужем за Никколо Криспо, братом

герцога Архипелага Гульельмо II Криспо). Его кандидатура объяснялась как глубоким знанием Востока, так и родством с Деспиной-хатун, благодаря чему через семейные связи предполагалось установить дружеские отношения [Babinger, 2022, s. 266]. Прибыв в Тебриз, Катерино Дзено был благосклонно принят Узун Хасаном и своей тётёй Деспиной-хатун, удостоен наилучшего приёма. Благодаря родственным связям с Деспиной-хатун он имел возможность в любое время беспрепятственно являться к Узун Хасану. В ходе переговоров с Деспиной-хатун Катерино Дзено просил её убедить мужа выступить против турок. В результате настойчивых уговоров Деспина-хатун склонила Хасан-бея к вооружённой борьбе с Османами [Erdem, 2007, s. 418]. Хатун собственноручно написала письмо грузинскому царю, управляющему Горгорой, с призывом начать войну против Османской державы. В период подготовки к военной кампании, когда Узун Хасан собирал войско, он поспешно отправил в Венецию сопровождавшего Катерино монаха с письмами. Однако, несмотря на заверения Катерино Дзено о готовности венецианцев к войне против Османов и об облегчении положения Ак-Коюнлу, ожидаемое наступление так и не состоялось, что подорвало доверие Узун Хасана к Катерино Дзено.

Узун Хасан, рассчитывая на военную помощь со стороны Венеции, в 1473 году начал Отлугбелинскую войну. В первых столкновениях войско Ак-Коюнлу проявило превосходство и вынудило османскую армию к отступлению. 11 августа 1473 года, в среду, османские войска, стремясь измотать ак-коюнлуские подразделения, расположили свой лагерь в окрестностях Терджана. Однако в сражении, произошедшем в местности Отлугбели, армия Ак-Коюнлу, не выдержав ударов огнестрельного оружия османов, потерпела поражение и была рассеяна, а Хасан-бей оставил поле боя [Afyoncu, 1988, s. 4—6; Erdem, 1993, c. 151—159].

Со смертью Узун Хасана между его сыновьями разгорелась борьба за престол, что привело к ослаблению центральной власти [Рамазанипачи, 2016, с. 21]. Из числа сыновей Хасан-бея на трон Ак-Коюнлу взойшли султан Халил, а позднее султан Якуб. В этот период жёны и дети Хасан-бея фактически развернули борьбу против Деспины-хатун. Одновременно вмешательство самой Деспины-хатун, её властолюбие и интриги свидетельствуют о её стремлении восполнить возникший во дворце Ак-Коюнлу вакуум власти [Erdem, 2007, s. 419].

Обращает на себя внимание борьба Сельджук-шах-бегум после смерти Узун Хасана с его жёнами и пасынками. Максуд-мирза был задушен своими братьями. Старшая дочь Марга ещё при жизни Узун Хасана была выдана замуж за правителя Ардебилля — Шейх Хайдара, предка династии Сефевидов. В этом браке у них родились три дочери и три сына. Дочери Алиэль

и Эзиэль проживали вместе с матерью, пользуясь её имущественным положением. После смерти матери они обосновались в Амиде. Однако, узнав о смерти отца и убийстве брата, они забрали ценности и бежали сначала в Алеппо, а затем в Дамаск. Источники сообщают: «Муж повелел выделить для неё значительные доходы и сделал Харпут, находившийся на границе с областью Амиды, её резиденцией». Эта хатун долгое время правила здесь и вместе с двумя дочерьми жила по христианским обычаям. После смерти она была погребена в городе Амиде, в церкви св. Георгия. Даже сегодня её могила сохранилась на этом месте [Angiolello, 2012, s. 31—32].

Деспина-хатун являлась одной из наиболее религиозных женщин своего времени и сохраняла приверженность христианской вере. Она совершала своё богослужение по обрядам греческой церкви. Несмотря на принадлежность к иной религиозной традиции, Узун Хасан относился с уважением к верованиям своей супруги и не принуждал её к изменению веры [Gündüz, 1992, с. 24]. Согласно сведениям источников, согласие между супругами, исповедовавшими разные религии, описывается следующим образом: «Хотя её муж принадлежал к другой религии и враждебно относился к её вере, он никогда не говорил ей ни слова по этому поводу и не заставлял её отказаться от своей религии» [Sanjian, 1969, с. 227].

Достоверные сведения о дате смерти Деспины-хатун в источниках того времени отсутствуют, однако предполагается, что она скончалась в период между 1474—1478 годами. В ряде источников сообщается, что в последние годы своей жизни «Деспина покинула мужа и проживала в городе Харпут, находившемся на границе Амиды. Там она умерла. Её похоронили в городе, в церкви Святого Георгия. Гробница до сих пор почитается как место поклонения». Могила хатун располагалась у входа в церковь, под простой надгробной конструкцией. В источниках относительно её захоронения отмечается следующее: «С презрением её похоронили возле церкви, под сводом арки; над могилой возвели сооружение, напоминавшее сандуку, высотой в один шаг, шириной в один шаг и длиной в три шага, сложенное из кирпича и сырца» [Angiolello, 2012, s. 132].

4. Заключение = Conclusions

Правители Ак-Коюнлу, ради укрепления своей власти на политической арене и сохранения достигнутого могущества, неоднократно прибегали к заключению династических браков. Эти браки способствовали не только обеспечению внутренней стабильности, но и упорядочению отношений с соседними державами, а также созданию новых союзов.

Сарай-хатун после смерти своего супруга Али-бея заняла активное и значимое место в политике государства. В критический момент эскала-

ции конфликта между державами Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу, примерно в 1452 году, её вклад в сферу дипломатии был весьма существенным. В частности, именно её усилия были направлены на достижение примирения между сыновьями в условиях междоусобной борьбы. Кроме того, Сарай-хатун сыграла важную роль в дипломатических отношениях между Мехмедом II и Узун Хасаном. Когда султан предпринял неожиданные шаги с целью окончательного решения вопроса Трапезунда, Узун Хасан отправил к нему послов во главе с матерью и беом Чемишгезека Хасаном. Благодаря усилиям Сарай-хатун, сопровождавшей миссию с богатыми дарами, удалось достичь соглашения. Более того, Узун Хасан не только советовался со своей матерью в вопросах дипломатии, но и поручал ей выступать в переговорах, что свидетельствует о её значительной роли во внутренней и внешней политике.

Заключение брака Узун Хасана с Деспиной-хатун, дочерью императора Иоанна IV, имело большое значение для укрепления связей между государством Ак-Коюнлу и Трапезундской империей. Оно оказало заметное влияние на формирование политической структуры общества. В то же время благодаря этому браку родственник Деспины-хатун, Катерино Дзено, получил возможность беспрепятственно обращаться к Узун Хасану.

Будучи христианкой, Деспина-хатун заняла особое место в аккоюнлуском дворе. Её родственные связи придавали ей влияние в дипломатии, и она активно участвовала во внешнеполитических отношениях, в частности — в переписке между Османами, Венецией, Трапезундской империей и Ак-Коюнлу, а также принимала иностранных послов. Сохраняя культурные и религиозные традиции в условиях мусульманского двора, Деспина-хатун продолжала жизнь супруги правителя, одновременно проявляя интерес к сохранению территориальной целостности Трапезундской империи, что подтверждается данными источников.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Angiolello G. M.* Seyyahların gözüyle sultanlar ve savaşlar Giovanni Maria Angiolello, Venedikli bir tüccar ve Vincenzo D'Alessandri'nin seyahatnameleri. — İstanbul : Yeditepe Yayınları, 2012. — 246 p. — ISBN 978-975-648-069-4.
2. *Dukas İ.* Bizans Tarihi / İ. Dukas ; transl. V. Mirmiroğlu. — İstanbul : TTK, 1956. — 223 p.
3. *Ebu Bekr-i Tihranî.* Kitab-ı Diyarbekriyye / Ebu Bekr-i Tihranî ; transl. M. Öztürk. — Ankara : TTK, 2014. — 418 p. — ISBN 978-975-162-752-0.

4. *Gülşen-i Muhyî-yî*. Menakıb-ı İbrahim-i Gülşeni / Gülşen-i Muhyî-yî ; haz. M. Koç, E. Tanrıverdi. — İstanbul : Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı Yayınları, 2014. — 414 p. — ISBN 978-975-17-3719-9.
5. *İbn-i Kemal*. Tevârih-i Âl-i Osman / İbn Kemal ; nşr. Ş. Turan. — Ankara : TTK, 1991. — 265 p. — ISBN 975-160-399-4.
6. *Sadettin H. E. Tâcüt-Tevârih* / H. E. Sadettin ; haz. İ. Parmaksızoğlu. — İstanbul : Kültür Bakanlığı Yayınları, 1979. — 348 p.

Литература

1. *Али Р. Ф.* Роль царицы Деспины в войне Ирана с османцами во времена правления Узун Хасана / Р. Ф. Али // Вестник Таджикского технического университета. — 2009. — Т. 4—8. — № 8. — С. 75—77.
2. *Карпов С. П.* История Трапезундской империи / С. П. Карпов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 623 с. — ISBN 978-5-903354-07-8.
3. *Махмудов Я. М.* Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV — начало XVII вв.) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.03 / Я. М. Махмудов. — Москва, 1989. — 52 с.
4. *Мустафаев Ш. М.* Восточная Анатолия : от Ак-Коюнлу к Османской империи / Ш. М. Мустафаев. — Москва : Восточная литература РАН, 1994. — 224 с. — ISBN 5-02-017841-1.
5. *Панченко К. А.* Арабское книгописание в горах Самцхе : к истории антиохийско-грузинских связей второй половины XV в. / К. А. Панченко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология. — 2023. — № 77. — С. 69—89. — DOI: 10.15382/sturII202377.69-89.
6. *Рамазанипачи А.* История взаимоотношений Ирана с Венецией во второй половине XV—XVI вв. : по материалам «Путевых записок венецианцев в Иране» : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / А. Рамазанипачи. — Душанбе, 2016. — 166 с.
7. *Сейидов М. Н.* Особенности законодательства Узун Хасана Ак-Коюнлу в Азербайджане в XV веке / М. Н. Сейидов // Среднерусский вестник общественных наук. — 2011. — № 3. — С. 180—184.
8. *Шабиев Б. Ш.* Взаимоотношения государства Ак-Коюнлу с Османской империей в правление Узун Хасана Ак-коюнлу (1453—1478) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Б. Ш. Шабиев. — Москва, 1995. — 26 с.
9. *Afyoncu E.* “Otlukbeli Savaş” / E. Afyoncu // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi. — İstanbul : TDV Yayınları, 1988. — S. 4—6. — ISBN 978-975-389-456-2.
10. *Akgündüz A.* “Başlık” / A. Akgündüz // Diyanet İslam Ansiklopedisi. — İstanbul : TDV Yayınları, 1992. — S. 131—133. — ISBN 978-975-389-432-6.
11. *Arayacan A. A.* Akkoyunlu ve Karakoyunlu Kadının Devlet Yönetimi ve Diplomasisinde Öneme İki Örnek : Hatun Can Begüm ve Sara Hatun / A. A. Arayacan // Türkiyat Araştırmaları Dergisi. — 2011. — № 29. — Pp. 285—301.
12. *Babinger F.* Fatih Sultan Mehmed ve İtalya / F. Babinger // TTK Belleten. — 1953. — Vol. 17. — № 65. — Pp. 41—82.
13. *Babinger F.* Fatih Sultan Mehmed ve Zamanı / F. Babinger ; transl. D. Körpe. — İstanbul : Alfa Yayınları, 2022. — 800 p. — ISBN 978-625-449-360-7.
14. *Başkan Y.* Despina Hatun’un Mezarı Meselesi / Y. Başkan // İnönü Üniversitesi Uluslararası Sosyal Bilimler Dergisi. — 2016. — Vol. 5. — № 1. — Pp. 39—48.

15. *Baykal B. S.* Uzun Hasan'ın Osmanlılara Karşı Kati Mücadeleye Hazırlıkları ve Osmanlı-Akkoyunlu Harbinin Başlaması / B. S. Baykal // TTK Belleten. — 1957. — Vol. XXI. — № 82. — Pp. 261—284.

16. *Çakmak M. A.* Akkoyunlu-Karakoyunlu Mücadelesi / M. A. Çakmak // Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi. — 2005. — Vol. 25. — № 3. — Pp. 75—105.

17. *Diehl Ch.* Catherine ou Théodora? / Ch. Diehl // Byzantinische Zeitschrift. — Berlin : Verlag B. G. Teubner, 1913. — Vol. 22 (1). — Pp. 88—89.

18. *Erdem İ.* Ak-Koyunlu Devleti Tarihi Siyaset-Teşkilat-Kültür / K. Erdem. — Ankara : Birleşik Kitabevi, 2007. — 224 p. — ISBN 978-975-000-093-5.

19. *Erdem İ.* Akkoyunlu Devleti Tarihi / İ. Erdem, K. Erdem. — Ankara : Birleşik Yayınevi, 2007. — 224 p. — ISBN 978-975-000-093-5.

20. *Erdem İ.* Akkoyunlu Kaynaklarına Göre Otlukbeli (Başkent) Savaşı / İ. Erdem // OTAM Dergisi. — 1993. — Vol. 4. — № 4. — Pp. 151—160.

21. *İnan K.* Trabzon'un Osmanlılar Tarafından Fethi / K. İnan // Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. — 2003. — Vol. 1. — № 64. — Pp. 71—84.

22. *Karataş A.* Yeni Bilgiler Işığında Harputlu Şâir Rahmî Efendi ve Sâre Hatun (Sara-hatun) Camii'nin Yeniden İnşasına Yazdığı Kaside / A. Karataş // Fırat Üniversitesi Harput Araştırmaları Dergisi. — 2020. — Vol. 7. — № 13. — Pp. 53—86.

23. *Korobeynikov D.* On the Byzantine-Mongol Marriages / D. Korobeynikov // Istoriya. — 2022. — Vol. 13. — № 11 (121). — Pp. 57—72. — DOI: 10.18254/S207987840023180-7.

24. *Miller W.* Son Trabzon İmparatorluğu / W. Miller ; transl. N. Süleymangil. — İstanbul : Heyamola Yayınları, 2007. — 128 p. — ISBN 978-975-6121-24-5.

25. *Özcan A. T.* Leh Kroniği Historiae Polonicae'de Uzun Hasan Beğ'e Dair Bilgiler / A. T. Özcan // Tarih İncelemeleri Dergisi. — 2010. — Vol. XXV. — № 1. — Pp. 371—378.

26. *Öztuna Y.* Devletler ve Hanedanlar, (Kaynak eserler dizisi) / Y. Öztuna. — Ankara : TTK, 1991. — 1044 p. — ISBN 975-170-469-3.

27. *Sanjian A. K.* Colophons of Armenian Manuscripts, 1301—1480 : A Source for Middle Eastern History (Armenian Texts) / A. K. Sanjian. — Cambridge : Massachusettes, 1969. — 460 p. — ISBN 674-14285-3.

28. *Sümer F.* "Akkoyunlular" / F. Sümer // Diyanet İslam Ansiklopedisi. 2. Cilt. — İstanbul : TDV Yayınları, 1989. — S. 270—274. — ISBN 978-975-389-429-6.

29. *Sümer F.* Doğu Anadolu'da Moğol ve Türkmen Devirlerine Ait Bazı Tarihi Yapılar Hakkında Düşünceler / F. Sümer // Türk Tarih Kurumu Belleten. — 1990. — Vol. 54. — № 210. — Pp. 631—640.

30. *Uzunçarşılı İ. H.* Anadolu Beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu Devletleri / İ. H. Uzunçarşılı. — Ankara : TTK, 2019. — 297 p. — ISBN 978-975-16-2457-4.

31. *Woods J. E.* Akkoyunlular: Aşiret, Konfederasyon, İmparatorluk / J. E. Woods ; transl. S. Özbudun. — İstanbul : Milliyet Yayınları, 1993. — 424 p. — ISBN 975-506-124-X.

32. *Yiğit F. A.* Ak Koyunlu Beyi Osman Bey'in Unvanı : Yülük mü İlig mi? / F. A. Yiğit // Dil Araştırmaları Dergisi. — 2015. — № 16. — Pp. 191—198.

33. *Yücel Y.* Fatih'in Trabzon'u Fethi Öncesinde Osmanlı-Trabzon-Akkoyunlu İlişkileri / Y. Yücel // TTK Belleten. — 1985. — Vol. 49. — № 194. — Pp. 287—311.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025,
одобрена после рецензирования 28.04.2026,
подготовлена к публикации 15.05.2026.

Material resources

- Angiolello, G. M. (2012). *Seyyahların gözüyle sultanlar ve savaşlar Giovanni Maria Angiolello, Venedikli bir tüccar ve Vincenzo D'Alessandri'nin seyahatnameleri*. İstanbul: Yeditepe Yayınları. 246 p. ISBN 978-975-648-069-4. (In Turk.).
- Dukas, İ. (1956). *Bizans Tarihi*. İstanbul: TTK. 223 p. (In Turk.).
- Ebu Bekr-i Tihrani. (2014). *Kitab-ı Diyarbekriyye*. Ankara: TTK. 418 p. ISBN 978-975-162-752-0. (In Turk.).
- Gülşen-i Muhyî-yî. (2014). *Menakıb-ı İbrahim-i Gülşeni*. İstanbul: Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı Yayınları. 414 p. ISBN 978-975-17-3719-9. (In Turk.).
- İbn-i Kemal. (1991). *Tevârih-i Âl-i Osman*. Ankara: TTK. 265 p. ISBN 975-160-399-4. (In Turk.).
- Sadettin, H. E. (1979). *Tâcüt-Tevârih*. İstanbul: Kültür Bakanlığı Yayınları. 348 p. (In Turk.).

References

- Afyoncu, E. (1988). “Otlukbeli Savaşı”. In: *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm ansiklopedisi*. İstanbul: TDV Yayınları. 4—6. ISBN 978-975-389-456-2. (In Turk.).
- Akgündüz, A. (1992). “Başlık” In: *Diyanet İslam Ansiklopedisi*. İstanbul: TDV Yayınları. 131—133. ISBN 978-975-389-432-6. (In Turk.).
- Ali, R. F. (2009). The role of Queen Despina in Iran’s war with the Ottomans during the reign of Uzun Hassan. *Bulletin of the Tajik Technical University*, 4—8 (8): 75—77. (In Russ.).
- Arayacan, A. A. (2011). Akkoyunlu ve Karakoyunlu Kadının Devlet Yönetimi ve Diplomasisinde Önemine İki Örnek: Hatun Can Begüm ve Sara Hatun. *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, 29: 285—301. (In Turk.).
- Babinger, F. (1953). Fatih Sultan Mehmed ve İtalya. *TTK Belleten*, 17 (65): 41—82. (In Turk.).
- Babinger, F. (2022). *Fatih Sultan Mehmed ve Zamanı*. İstanbul: Alfa Yayınları. 800 p. ISBN 978-625-449-360-7. (In Turk.).
- Başkan, Y. (2016). Despina Hatun’un Mezarı Meselesi. *İnönü Üniversitesi Uluslararası Sosyal Bilimler Dergisi*, 5 (1): 39—48. (In Turk.).
- Baykal, B. S. (1957). Uzun Hasan’ın Osmanlılara Karşı Kati Mücadeleye Hazırlıkları ve Osmanlı-Akkoyunlu Harbinin Başlaması. *TTK Belleten*, XXI (82): 261—284. (In Turk.).
- Çakmak, M. A. (2005). Akkoyunlu-Karakoyunlu Mücadelesi. *Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi*, 25 (3): 75—105. (In Turk.).
- Diehl, Ch. (1913). Catherine ou Théodora? In: *Byzantinische Zeitschrift*, 22 (1). Berlin: Verlag B. G. Teubner. 88—89. (In Turk.).
- Erdem, İ. (1993). Akkoyunlu Kaynaklarına Göre Otlukbeli (Başkent) Savaşı. *OTAM Dergisi*, 4 (4): 151—160. (In Turk.).
- Erdem, I. (2007). *Ak-Koyunlu Devleti Tarihi Siyaset-Teşkilat-Kültür*. Ankara: Birleşik Kitabevi. 224 p. ISBN 978-975-000-093-5. (In Turk.).
- Erdem, İ., Erdem, K. (2007). *Akkoyunlu Devleti Tarihi*. Ankara: Birleşik Kitabevi. 224 p. ISBN 978-975-000-093-5. (In Turk.).
- İnan, K. (2003). Trabzon’un Osmanlılar Tarafından Fethi. *Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 1 (64): 71—84. (In Turk.).
- Karataş, A. (2020). Yeni Bilgiler Işığında Harputlu Şâir Rahmî Efendi ve Sâre Hatun (Sara Hatun) Camii’nin Yeniden İnşasına Yazdığı Kaside. *Fırat Üniversitesi Harput Araştırmaları Dergisi*, 7 (13): 53—86. (In Turk.).
- Karpov, S. P. (2007). *The history of the Trebizond Empire*. St. Petersburg: Aleteya. 623 p. ISBN 978-5-903354-07-8. (In Russ.).

- Korobeynikov, D. (2022). On the Byzantine-Mongol Marriages. *Istoriya*, 13 / 11 (121): 57—72. DOI: 10.18254/S207987840023180-7. (In Turk.).
- Mahmudov, Ya. M. (1989). *Relations of the Akkoyunlu and Safavid states with Western European countries (II half of the XV — beginning of the XVII centuries)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 52 p. (In Russ.).
- Miller, W. (2007). *Son Trabzon İmparatorluğu*. İstanbul: Heyamola Yayınları. 128 p. ISBN 978-975-6121-24-5. (In Turk.).
- Mustafayev, Sh. M. (1994). *Eastern Anatolia: from Ak-Koyunlu to the Ottoman Empire*. Moscow: Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences. 224 p. ISBN 5-02-017841-1. (In Russ.).
- Özcan, A. T. (2010). Leh Kroniği Historiae Polonicae'de Uzun Hasan Beg'e Dair Bilgiler. *Tarih İncelemeleri Dergisi*, XXV (1): 371—378. (In Turk.).
- Öztuna, Y. (1991). *Devleter ve Hanedanlar*, (Kaynak eserler dizisi). Ankara: TTK. 1044 p. ISBN 975-170-469-3. (In Turk.).
- Panchenko, K. A. (2023). Arabic book writing in the mountains of Samtskhe: on the history of Antiochian-Georgian relations of the second half of the XV century. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 3: Philology*, 77: 69—89. DOI: 10.15382/sturIII202377.69-89. (In Russ.).
- Ramazanipachi, A. (2016). *The history of Iran's relations with Venice in the second half of the XV—XVI centuries: based on the materials of "Travel notes of the Venetians in Iran"*. PhD Diss. Dushanbe. 166 p. (In Russ.).
- Sanjian, A. K. (1969). *Colophons of Armenian Manuscripts, 1301—1480: A Source for Middle Eastern History (Armenian Texts)*. Cambridge: Massachusetta. 460 p. ISBN 674-14285-3. (In Turk.).
- Seyidov, M. N. (2011). Peculiarities of Uzun Hasan Ak-Koyunlu legislation in Azerbaijan in the XV century. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 3: 180—184. (In Russ.).
- Shabiev, B. S. (1995). *The relationship of the Ak-Koyunlu state with the Ottoman Empire during the reign of Uzun Hassan Ak-koyunlu (1453—1478)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 26 p. (In Russ.).
- Sümer, F. (1989). "Akkoyunlular". In: *Diyanet İslam Ansiklopedisi. 2. Cilt*. İstanbul: TDV Yayınları. 270—274. ISBN 978-975-389-429-6. (In Turk.).
- Sümer, F. (1990). Doğu Anadolu'da Moğol ve Türkmen Devirlerine Ait Bazı Tarihi Yapılar Hakkında Düşünceler. *Türk Tarih Kurumu Belleten*, 54 (210): 631—640. (In Turk.).
- Uzunçarşılı, İ. H. (2019). *Anadolu Beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu Devletleri*. Ankara: TTK. 297 p. ISBN 978-975-16-2457-4. (In Turk.).
- Woods, J. E. (1993). *Akkoyunlular: Aşiret, Konfederasyon, İmparatorluk*. İstanbul: Milliyet Yayınları. 424 p. ISBN 975-506-124-X. (In Turk.).
- Yiğit, F. A. (2015). Ak Koyunlu Beyi Osman Bey'in Unvanı: Yülük mü İlig mi? *Dil Araştırmaları Dergisi*, 16: 191—198. (In Turk.).
- Yücel, Y. (1985). Fatih'in Trabzon'u Fethi Öncesinde Osmanlı-Trabzon-Akkoyunlu İlişkileri. *TTK Belleten*, 49 (194): 287—311. (In Turk.).

The article was submitted 17.09.2025;
approved after reviewing 28.04.2026;
accepted for publication 15.05.2026.